

Устанавливая предполагаемый объем и составные части авторского текста, В. П. Адрианова-Перетц включает теперь в этот текст и так называемое предисловие, или вступление к нему, но делает это с большими колебаниями и оговорками. Ее попрежнему смущает то, что предисловие «использует такие литературные источники, следов которых нет в дальнейшем, — Повесть временных лет и летопись типа Ипатьевской», и «прибегает к историческим припоминаниям», чего мы не наблюдаем в центральной части «Задонщины».¹ То же небольшое, что в предисловии совпадает со «Словом о полку Игореве», по мнению В. П. Адриановой-Перетц, восходит к летописи или оказывается повторением выражений «Слова», вошедших в центральную часть.

Мне кажется, однако, что выражение «на реке на Каяле» восходит не к летописному «на реце Каялы» (единственный случай в Ипатьевской летописи), а несомненно к буквально такому же, но данному в арханчешской форме выражению «Слова» — «на реце на Каяле» (кроме этого, в «Слове» еще три упоминания «Каялы реки»). Точно так же «посмотрим славного Непра» и «хиновя» прекрасно могут восходить непосредственно к соответственным выражениям «Слова» и потом повторяться в насыщенной «Словом» центральной части «Задонщины», а не быть лишь повторением аналогичных выражений центральной части, вне всякой связи со «Словом».

Имея все же в виду наличие в предисловии некоторых выражений из «Слова о полку Игореве» и центральной части «Задонщины», В. П. Адрианова-Перетц говорит: «Чтобы сгладить переход к тексту Софонии, этот предполагаемый редактор-автор предисловия ввел в свой стиль отдельные выражения из поэтического языка Софонии».² Не слишком ли тонко это было бы для предполагаемого редактора и не проще ли предположить, что автором предисловия был сам Софония? Неужели книжник Софония, так широко и своеобразно использовавший в своем патриотическом произведении величайшее патриотическое создание XII века, мог не дать своего предисловия, определяющего его точку зрения на события, связывающего «жалость» прежних времен (поражения на Каяле, на Калке) с «похвалой» настоящего времени (победа на Куликовом поле)? Мне это представляется невозможным: без такого предисловия весь рассказ Софонии о Куликовской битве был бы телом без головы.

Сама В. П. Адрианова-Перетц находит, что в начальной фразе центральной части «Задонщины» — «лудчи бо нам, братие, начяти поведати и неми словесы» — выражение «и неми словесы» подразумевает сравнение: «автор собирается теперь говорить другими словами, чем те, очевидно, какими он говорил раньше».³ Говорить раньше он мог только в предисловии, добавлю я от себя.

«И действительно, — говорит В. П. Адрианова-Перетц, — если в предисловии образцом его речи была летопись, то теперь таким образцом становится Слово о полку Игореве: „иные словеса“ этого литературного источника как будто противопоставляются „книгам“, откуда были извлечены исторические экскурсы предисловия».⁴ Такое заключение является вполне логичным и справедливым и лишний раз подтверждает авторство Софонии не только в отношении центральной части «Задонщины», но и

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Задонщина. (Опыт реконструкции авторского текста), стр. 202.

² Там же, стр. 203.

³ Там же (разрядка наша, — А. Н.).

⁴ Там же.